

Э.И. Мищенко

**Речи Святого Апостола Петра
в книге деяний Апостольских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Э1

Э1 **Э.И. Мищенко**
Речи Святого Апостола Петра в книге деяний Апостольских / Э.И. Мищенко –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 366 с.

ISBN 978-5-458-62402-2

Исследование речей Апостола Петра в книге деяний Апостольских.

ISBN 978-5-458-62402-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣчи св. Ап. Петра могутъ быть выдѣлены изъ общаго состава книги Дѣяній, какъ самостоятельный предметъ изслѣдованія, съ трехъ сторонъ или точекъ зрѣнія: во-первыхъ,—по автору, какъ произведенія, въ извѣстной степени принадлежащія не самому Дѣеписателю, а другому лицу; во-вторыхъ,—по содержанію, какъ учительный элементъ въ общемъ историческомъ содержаніи книги Дѣяній, и, въ-третьихъ,—по формѣ, какъ живая рѣчь въ ряду историческихъ повѣствованій. Каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія представляетъ свой интересъ и имѣетъ свое значеніе. Съ первой точки зрѣнія открывается вопросъ о принадлежности первоверховному Ап. Петру ряда н. з. твореній, по объему своему превосходящихъ его первое посланіе ¹⁾. Со второй точки зрѣнія, рѣчи являются единственнымъ памятникомъ апостольской проповѣди и ученія за весь періодъ отъ вознесенія до апостольскаго собора, т. е., приблизительно за 20 лѣтъ самой начальной эпохи апостольской исторіи. Всѣ посланія Апостоловъ написаны уже въ болѣе позднее время, послѣ собора, и такъ какъ всѣ они вызывались обстоятельствами окружающей жизни, то всѣ они въ извѣстной степени являются памятниками апостольской проповѣди временъ написанія ихъ. Кромѣ того всѣ, посланія написаны къ вѣрующимъ христіанамъ; рѣчи же, изложенныя въ кн. Дѣяній, являются единственнымъ памятникомъ апостольскаго благовѣстія въ той его формѣ, какъ оно предлагалось невѣрующимъ—іудеямъ и язычникамъ. Наконецъ, съ третьей точки зрѣнія, со стороны формы, рѣчи могутъ представлять особый интересъ въ гомилетическомъ отношеніи: въ то время, какъ посланія являются

¹⁾ Въ посланіи -105 стиховъ, рѣчи въ общей сложности обнимаютъ

писаніями апостольскими; рѣчи въ Дѣніяхъ можно разсматривать, какъ запись живого слова апостольской проповѣди. При опредѣленіи границъ предмета нашего изслѣдованія, мы руководимся, главнымъ образомъ, первой точкой зрѣнія, въ виду ея наибольшей опредѣленности, а также въ виду того, что она обнимаетъ собою двѣ остальные. Вторая точка зрѣнія менѣе опредѣленна и не можетъ быть проведена съ строгой послѣдовательностью: рѣчи богаты не только учительнымъ, но и историческимъ содержаніемъ (см., напр., Д. 1, 15—26), и нѣкоторыя изъ нихъ прямо приближаются къ повѣствованію (Д. 11, 1—15). Съ третьей точки зрѣнія, по формѣ, рѣчи представляютъ такой незамѣтный переходъ отъ большихъ благовѣствованій къ краткимъ свидѣтельствамъ и отдѣльнымъ отрывочнымъ замѣчаніямъ, отъ монологовъ—къ діалогамъ, отъ обращеній къ людямъ—къ живымъ молитвеннымъ обращеніямъ къ Богу, что проводить съ этой точки зрѣнія опредѣляющую границы предмета черту было бы слишкомъ искусственнымъ: краткіе отвѣты Апостола (напр., отвѣтъ синедриону), молитвы и отдѣльныя замѣчанія его (напр., слова къ Симону волхву, Ананіи и Сапфирѣ) имѣютъ иногда столь же важное значеніе для выясненія ученія Апостола и для рѣшенія вопроса о принадлежности ему рѣчей, какъ и посторонняя благовѣстническія проповѣди его. Поэтому, говоря о рѣчахъ св. Ап. Петра, мы понимаемъ слово „рѣчь“ не въ технически-ораторскомъ значеніи, а въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ—живая рѣчь, слово вообще, и къ предмету нашего изслѣдованія относимъ все, что книга Дѣяній передаетъ, какъ сказанное первоверховнымъ Ап. Петромъ. Съ этой точки зрѣнія, къ предмету нашего изслѣдованія должны быть отнесены слѣдующія мѣста кн. Дѣяній, какъ прямо усвояемая самимъ Дѣеписателемъ Ап. Петру: Дѣян. 1, 16—22; 2, 14—36. 38—40; 3, 4. 5. 12—26; 4, 8—12. 19. 20; 5, 3—4. 8. 9; 5, 29—32; 8, 20—23; 9, 34. 40; 10, 26. 28—29. 34—43; 11, 5—17 (и параллел. стихи 10-й гл.); 12, 11. 17; 15, 7—11. Кромѣ того, сюда же мы относимъ двѣ молитвы: Д. 1, 24—26 и 4, 24—30. Хотя Дѣеписатель и не

свидѣтельствуемъ прямо, что эти молитвы были произнесены Ап. Петромъ, но, по соображеніямъ историко-экзегетическимъ, мы считаемъ ихъ принадлежащими первоверховному Ап. Петру.

Таковъ главный предметъ нашего изслѣдованія; но на ряду съ этимъ главнымъ, по условіяхъ нашей задачи, выступаютъ и другіе, соприкосновенные съ нимъ.

Задача наша—историко-экзегетическая. Рѣчи Ап. Петра мы прежде всего разсматриваемъ, какъ слово божественнаго откровенія; поэтому объясненіе текста ихъ, во всей глубинѣ и во всемъ богатствѣ его содержанія, составляетъ главную нашу задачу. Но если для пониманія вообще всякаго памятника необходимо знаніе историческихъ условій возникновенія его, то тѣмъ болѣе это надо сказать относительно рѣчей Ап. Петра. Всѣ онѣ являются импровизаціей, живымъ отвѣтамъ на вопросы, поставляемые текущими событіями, и потому тѣсно связаны съ окружающей обстановкой. Но изслѣдователь рѣчей въ Дѣянїяхъ находится въ нѣсколько своеобразныхъ условїяхъ относительно рѣшенія исагогическихъ вопросовъ. Историческая обстановка рѣчей дана въ Дѣянїяхъ: Дѣеписатель излагаетъ рѣчи въ непосредственной связи съ ходомъ своего повѣствованія. Поэтому выясненіе обстановки рѣчей приобретаетъ по преимуществу характеръ историко-критическаго комментарія на ближайшіе къ рѣчамъ отдѣлы кн. Дѣянїй. Разумѣется, такіе, соприкосновенные съ рѣчами, отдѣлы являются предметомъ нашего изслѣдованія не цѣликомъ, а лишь отчасти, поскольку они могутъ служить къ выясненію содержанія рѣчей и къ рѣшенію вопроса о происхожденіи ихъ. Понятно также, что въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчанія Дѣеписателя объ обстановкѣ рѣчей кратки и неопредѣленны, комментарий къ нимъ принимаетъ характеръ, главнымъ образомъ, попытки дополненія ихъ,—такъ сказать, возсозданія обстановки на основаніи другихъ источниковъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ описанія св. Луки опредѣленны и обстоятельны, приходится останавливаться, главнымъ образомъ, на рѣшеніи вопроса только объ исто-

рической достовѣрности ихъ. Далѣе, такъ какъ каждая рѣчь была произнесена при особыхъ условіяхъ, и обстоятельство произнесенія одной рѣчи часто совершенно не имѣютъ никакого отношенія къ другой, то представляется совершенно неудобнымъ выдѣлять вопросъ объ обстановкѣ рѣчи въ одну общую „исагогическую“ часть изслѣдованія; вопросъ этотъ долженъ быть излагаемъ каждый разъ особо, въ формѣ частнаго историческаго введенія къ каждой отдѣльной рѣчи ¹⁾.

Изъ ряда исагогическихъ вопросовъ относительно рѣчей Ап. Петра съ начала прошлаго столѣтія выдвинуть на первое мѣсто въ исторіи науки вопросъ о принадлежности рѣчей Ап. Петру, или, иначе говоря, вопросъ о подлинности и происхожденіи ихъ. Еще Eichhorn (въ 1810 г.) высказалъ предположеніе, что рѣчи въ Дѣянїяхъ представляютъ свободную композицію Ев. Луки и вложены имъ въ уста изображаемыхъ у него лицъ, подобно тому, какъ это часто дѣлали греческіе и римскіе историки, напр., Фукидидъ и др. ²⁾. Ту же мысль нѣсколько позже принялъ и старался обосновать болѣе детально Meyerhoff (съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что писателемъ Дѣянїй, а, слѣдовательно, и сообщаемыхъ въ нихъ рѣчей, Meyerhoff считалъ уже не Луку, а Тимофея ³⁾). Но особенно благоклонный прїемъ встрѣтила эта идея у представителей, такъ называемой, тюбингенской школы (Schneckenburger, Baur, Zeller, Overbeck) ⁴⁾. Тюбингенская школа возникла подѣ не-

¹⁾ Одинъ только вопросъ по нашему мнѣнію, требуетъ обобщеннаго, суммированнаго обзорѣнія: это вопросъ объ особенностяхъ богословія и стила рѣчей Ап. Петра сравнительно съ особенностями его посланій, какъ доказательство принадлежности рѣчей Ап. Петру. Вопросъ этотъ мы и выдѣляемъ въ одну заключительную главу.

²⁾ Eichhorn, Einleitung in das Neue Testament, Leipzig 1810, Bd. II, S. 38 ff.

³⁾ Meyerhoff, Einleitung in die petrinischen Schriften, Hamburg 1835, S. 218—233.

⁴⁾ M. Schneckenburger, Ueber den Zweck der Apostelgeschichte, Bern 1841.—T. Ch. Baur, Paulus der Apost. Jesu Chr., Stuttg. 1845 (2 Aufl., Leipz. 1866).—Ed. Zeller, Die Apostelgeschichte nach ihrem Inhalt und Ursprung kritisch untersucht, Stuttg. 1854.—F. Overbeck, Kurze Erklärung

сомнѣннымъ вліяніемъ гегельянской философіи и представляетъ попытку примѣненія діалектическаго метода къ объясненію начальной эпохи христіанской исторіи. По мнѣнію тюбингенцевъ, апостольскій вѣкъ въ исторіи церкви ознаменовался борьбою двухъ противоположныхъ направленій— „петринизма“ и „павлинизма“ (гегеліанскій „тезисъ и антитезисъ“). Со второго вѣка началось примирительное теченіе, закончившееся объединеніемъ враждующихъ партій (синтезисъ). Взявъ эту, болѣе философскую, чѣмъ историческую, теорію за критерій достовѣрности книгъ св. Писанія, тюбингенцы признавали болѣе древними и достовѣрными тѣ памятники св. Писанія, которые отражаютъ въ себѣ (будто бы) эту борьбу Ап. Петра и Павла, и, наоборотъ, относили къ болѣе позднему времени и считали недостовѣрными тѣ Писанія, которыя сглаживали слѣды этой борьбы. Съ этой точки зрѣнія, самымъ достовѣрнымъ памятникомъ признавалось посланіе къ Галатамъ, а одной изъ наименѣе достовѣрныхъ книгъ являлась кн. Дѣяній апостольскихъ. Кн. Дѣяній, по мнѣнію тюбингенцевъ, написана во второмъ вѣкѣ съ тенденціозной цѣлью содѣйствовать примиренію павлинистовъ и петринистовъ. Для этого Дѣписатель не только представляетъ начальную исторію христіанства такъ, какъ будто между Ап. Петромъ и Павломъ не было никакого раздѣленія; но старается рѣшительно во всемъ провести параллель между обоими первоверховными Апостолами, усвоивъ имъ одинаковыя чудеса, рѣчи, миссіонерскіе подвиги. Разумѣется, съ этой точки зрѣнія, всѣ рѣчи Апостоловъ въ Дѣяніяхъ, разсматриваются, какъ чистыя выдумки, фикціи Дѣписателя. Въ своей положительной части теорія тюбингенцевъ въ настоящее время не имѣетъ уже никакого научнаго значенія. Но критическая работа ихъ не утратила своего вліянія въ исторіи науки и

der Apostelgesch. (4 Aufl. Comment. de-Wette), Leipz. 1870.—Шнекенбургеръ первый примѣнилъ тюбингенскія теоріи къ рѣчамъ Ап. Петра въ Дѣяніяхъ; но идейно онъ стоитъ въ несомнѣнной зависимости отъ Баура.

до сихъ поръ: и въ настоящее время все рационалисты пользуются точно тѣми же возраженіями противъ достовѣрности кн. Дѣяній вообще и рѣчей Ап. Петра въ частности, какія выставлялись еще тюбингенцами. Можно сказать, что E. Zeller въ своемъ изслѣдованіи *Die Apostelgeschichte nach ihrem Inhalt und Ursprung kritisch untersucht*, Stuttgart 1854, сказалъ послѣднее слово скептической критики; здѣсь, съ остроуміемъ, достойнымъ лучшей цѣли, онъ собралъ такой арсеналъ критическихъ аргументовъ противъ достовѣрности кн. Дѣяній, изъ котораго и до сихъ поръ вооружаются все послѣдующіе рационалисты, независимо отъ того, для какой положительной цѣли нужно имъ это вооруженіе; въ этомъ сочиненіи сосредоточено почти все, что только могла изобрѣсть рационалистическая мысль, какъ возраженіе противъ достовѣрности кн. Дѣяній и принадлежности рѣчей Ап. Петру. Новѣйшіе критики мѣняють выводы (и, нужно сказать, — болѣе въ пользу признанія извѣстной доли достовѣрности повѣствованіи Дѣписателя); но аргументы у нихъ остаются тѣ же, что и у тюбингенцевъ. Съ отдѣльными критическими сужденіями тюбингенской школы намъ придется постоянно имѣть дѣло, какъ въ экзегезисѣ, такъ особенно въ образахъ исторической обстановки рѣчей. Общую же положительную часть теоріи тюбингенцевъ мы излагаемъ здѣсь только потому, что она помогаетъ иногда надлежаще оцѣнить критическіе аргументы ихъ.

По той же причинѣ считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о новѣйшей рационалистической теоріи происхожденія кн. Дѣяній и, въ частности, рѣчей Ап. Петра — теоріи письменныхъ источниковъ. Теорія эта стоитъ въ несомнѣнной связи съ традиціями тюбингенской школы и представляетъ естественную эволюцію ихъ¹⁾. Мысль, что

¹⁾ Если въ числѣ послѣдователей этой теоріи встрѣчаются такіе сравнительно умѣренные скептики, какъ Bernhard Weiss, то это, по нашему мнѣнію, простое недоразумѣніе. Совершенно правъ Hilgenfeld, когда говорить, что, если признавать кн. Дѣяній написанной въ раннее время, то о теоріи источниковъ, въ современномъ смыслѣ этого слова, не можетъ

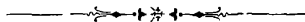
Дѣписатель при составленіи своей книги, могъ имѣть письменные источники, не нова; но съ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія эта мысль получила весьма своеобразное развитіе. Современную теорію источниковъ правильнѣе было бы назвать теоріей компилятивнаго, или фрагментарнаго происхожденія кн. Дѣяній. Послѣдователи этой теоріи представляютъ, что Дѣписатель составилъ свою книгу не *по* источникамъ, а *изъ* источниковъ: онъ механически соединилъ нѣсколько памятниковъ, компилируя ихъ одинъ съ другимъ, и по мѣстамъ снабдилъ эту компиляцію своими интерполяціонными вставками. Теорія эта основывается не на внѣшнихъ, документальныхъ данныхъ, а исключительно на тѣхъ фактахъ противорѣчій (мнимыхъ) и разногласій, какія отмѣчали въ текстѣ кн. Дѣяній еще и тюбингенцы, и какія давали этимъ послѣднимъ поводъ отрицать историческую достовѣрность Дѣяній. Только новые тюбингенцы обращаютъ вниманіе на тотъ будто бы фактъ, что противорѣчія распредѣляются по разнымъ частямъ книги, и по этому признаку они устанавливають принадлежность частей книги къ тому или иному источнику. При чемъ претенціозность нѣкоторыхъ изслѣдователей доходитъ до того, что они даже возстановливають первоначальный видъ этихъ источниковъ. Положительная сторона и этой теоріи стоитъ внѣ нашей задачи: оцѣнка окончательныхъ результатовъ этихъ изысканій связана съ обзоромъ всей кн. Дѣяній, а не однихъ только рѣчей. Впрочемъ, замѣтимъ къ слову, едва ли надо особенно углубляться въ предметъ, чтобы видѣть, что самая задача подобнаго возстановленія источниковъ—предпріятіе чисто эфемерное; въ концѣ концовъ къ такому сознанію пришли нѣкоторые даже изъ самихъ приверженцевъ этой теоріи¹⁾ послѣ того, какъ рядъ гипотезъ разныхъ изслѣдователей далъ безконечное разнообразіе субъективныхъ

быть и рѣчи. (Hilgenfeld, Die Apostelgeschichte nach ihren Quellenschriften untersucht, Zeitschrift für wissenschaftl. Theol., 1893, S. 113).

¹⁾ Напр., Johan Weiss, Über die Absicht und literarischen Charakter der Apostelgesch., Göttingen, 1897, S. 1.

построеній¹⁾. Не касаясь этой теории въ ея цѣломъ видѣ, намъ постоянно придется встрѣчаться съ сужденіями этихъ искателей противорѣчій при оцѣнкѣ исторической достовѣрности того или иного повѣствованія Дѣписателя и при экзегезисѣ текста рѣчей. При чемъ, нужно сказать, что защитниками теории источниковъ даются иногда весьма своеобразные и любопытные экзегетическіе варианты; они нерѣдко обращаютъ вниманіе на такія особенности текста, которыя обыкновенно ускользали отъ вниманія экзегетовъ.

¹⁾ Такъ, напр., Bernhard Weiss въ своемъ *Einleitung in das Neue Test.*, Berlin 1839, § 50, и *Die Apostelgeschichte. textkritische Untersuchungen* Leipzig 1893, доказываетъ, что весь отдѣлъ Дѣян. 1—12 гл. представляетъ изъ себя текстъ одного іудео-христіанскаго источника, сильно интерполированнаго Ев. Лукою. Fr. Spitta (*Die Apostelgeschichte, ihre Quellen und deren geschichtlicher Wert*, Halle 1891) чрезъ всю книгу Дѣяній проводитъ два источника—А и В; первый болѣе достовѣренъ, второй обилуетъ легендами; первый, м. б., принадлежитъ даже Лукѣ, второй болѣе поздно пропехожденъ; оба въ концѣ 1-го вѣка соединены вмѣстѣ какъ-то „редакторомъ“ и интерполированы. Рѣчи Ап. Петра принадлежатъ, главнымъ образомъ, источнику В и интерполированы редакторомъ сравнительно немного. Paul Feine (*Die alte Quelle der ersten Helfte der Apostelgesch.*, *Jahrbucher für prot. Theol.* 1890, 1, S. 84—153) признаетъ въ основѣ Дѣяній также два источника (одинъ общій для 3-го Евангелія и Дѣян. вмѣстѣ), но распредѣляетъ текстъ кн. Дѣяній по этимъ источникамъ совсѣмъ иначе, чѣмъ Spitta. Carl Clemens (*Die Chronologie der paulin. Briefe*, Halle 1895) признаетъ что чрезъ всю книгу Дѣяній проходятъ три источника (*Historia hellenistarum*, *Historia Petri*, *Historia Pauli*), и интерполированы они были послѣдовательно тремя редакторами (*Redactor*, *Redactor judaicus* и *Redactor antijudaicus*). A. Hilgenfeld (*Die Apostelgesch. nach ihren Quellenschr. untersucht*, *Zeitschr. f. wiss. Theologie*, 1895-1896) опять возводитъ рѣчи Ап. Петра къ іудео-христіанскому „іерусалимскому“ источнику, но мѣстамъ соприкасающемуся съ „антиохійскимъ“ источникомъ, но сплошь и сильно интерполированному „редакторомъ“ и Дѣяній; при чемъ въ опредѣленіи состава источника и интерполицій Гильгенфельдъ почти совершенно расходится съ своими предшественниками, нерѣдка соглашаясь только съ Вейсомъ. Другіе высказываютъ еще иные взгляды. Въ отдѣльныхъ случаяхъ нами будутъ указаны и другіе сторонники теории компиляцій; на конкретныхъ примѣрахъ особенно ясно видно будетъ безконечное разногласіе и субъективность ихъ мнѣній.

I.

Рѣчь и молитва по поводу избранія Апостола на мѣсто Іуды.

(Дѣян. 1, 15—26).

Въ первой же главѣ ¹⁾ книги Дѣяній Апостольскихъ излагается небольшая рѣчь Апостола Петра, сказанная имъ предъ избраніемъ св. Матѳея въ ликъ двѣнадцати на мѣсто Іуды.

Историческая обстановка рѣчи выясняется изъ повѣствованія книги Дѣяній.

Начавъ свое „второе слово“ къ Оеофілу съ того, чѣмъ оканчивалось первое (Лук. 24, 50—51), именно съ повѣствованіи о вознесеніи Господа І. Христа на небо, Дѣеписатель затѣмъ въ 13—14 стихахъ первой главы даетъ общую характеристику состоянія ближайшихъ послѣдователей Христовыхъ въ первое время послѣ вознесенія. Приѣмъ — изображать жизнь церкви въ общихъ характеристикахъ, обнимающихъ собою какъ бы нѣкоторые періоды апостольской исторіи, составляетъ, можно сказать, литературную особенность книги Дѣяній и главнымъ образомъ первой ея части. Такія характеристики, кромѣ указаннаго мѣста, встрѣчаются далѣе: во 2, 42—47; 4, 32—35; 5, 12—16. 42; (6, 7; 8, 1—4); 9, 31 и д. Изобразивъ въ общихъ чертахъ состояніе церкви въ извѣстный періодъ, Дѣеписатель

Общая
характеристика
въ
Дѣяніяхъ

¹⁾ Впрочемъ, съ 15 стиха 1 главы (принятаго нынѣ текста—text rec.) въ счетъ главъ Памфила Кесарійскаго начинается 2-я глава Дѣяній съ особымъ заглавіемъ: Πέτρον διάλογος πρὸς τοὺς μαθητευθέντας περὶ θανάτου καὶ ἀποβολῆς Ἰούδα· ἐν ᾧ περὶ ὀντεισσρωγῆς Ματθίου κληρωθέντος χρίστῃ θεοῦ διὰ προσευχῆς. См. Catenaе graecorum patrum in Novum Testamentum. Cramer, Oxonii, 1844. tom. III. p. VI, срави 11

затѣмъ обыкновенно болѣе подробно повѣствуетъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выдающихся за періодъ событіяхъ. Что общія характеристики не стоятъ къ описываемымъ вѣлѣдѣ за ними событіямъ въ отношеніи хронологической преемственности, но обнимаютъ ихъ собою, какъ бы являясь для нихъ историческимъ фономъ, это видно какъ изъ содержанія характеристикъ, такъ и изъ тѣхъ выраженій, какія употребляетъ иногда Дѣеписатель, переходя отъ общихъ замѣчаній къ отдѣльнымъ повѣствованіямъ. По содержанію своему характеристики замѣтно приспособлены къ слѣдующимъ за ними разсказамъ; такъ, напр., повѣствованію объ избраніи двѣнадцатаго Апостола предшествуетъ поименный перечень одиннадцати; разсказу объ исцѣленіи хромого (3 гл.)—упоминаніе о многихъ чудесахъ, сотворенныхъ Апостолами (2, 43); повѣствованію объ Ананіи и Сапфирѣ (5, гл.)—замѣчанія объ общеніи имуществъ (4, 34—37), и т. д. Переходя же отъ общихъ описаній къ частнымъ повѣствованіямъ, Дѣеписатель иногда прямо говоритъ: „и во дни тѣя“, „во днѣхъ же сихъ“ (1, 15; 6, 1), т. е. событіе совершилось въ дни, въ періодъ описаннаго въ общихъ чертахъ состоянія церкви.

Изобразивъ въ 13—14 ст. 1-й главы состояніе юной общины Христовой въ первое время послѣ вознесенія, Дѣеписатель затѣмъ повѣствуетъ о двухъ наиболѣе выдающихся за это время событіяхъ—избраніи Апостола на мѣсто Іуды (1, 15—26) и сошествіи Св. Духа въ день Пятидесятницы (2, 1—41). При этомъ, относительно избранія св. Матѳея онъ прямо говоритъ, что оно совершилось „во дни тѣя“ (ст. 15), т. е. во дни описаннаго въ 13—14 ст. состоянія вѣрующихъ; излагая же событія дня Пятидесятницы, употребляетъ такія выраженія, которыя во всякомъ случаѣ указываютъ на связь съ предыдущимъ повѣствованіемъ, напр., „— вси“, *ἅπαστες*, безъ существительнаго¹⁾). Послѣ описанія дня Пятидесятницы, въ концѣ второй главы (42—47 ст.) дастся новая характеристика состоянія вѣрующихъ: